

Евгения Миннибаева

Рассказы и сказки

Евгения Миннибаева

Рассказы и сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70733689

ISBN 9785006296404

Аннотация

В книге собраны истории, написанные в разное время. Весёлые и грустные, короткие и подлиннее – все они хотят обрести своего читателя.

Содержание

Такие странные мы	5
Кто я?	7
Побег из рая	14
Обратная сторона легенды	16
Замок на горе	21
Сотворение мира	26
Агасфер	30
Секретное оружие	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Рассказы и сказки

Евгения Миннибаева

Дизайнер обложки Анна Пучкова

© Евгения Миннибаева, 2024

© Анна Пучкова, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0062-9640-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Такие странные мы

Знаешь ли ты, что такое жить с космосом внутри?

Сейчас ты восхитишься и ответишь, что это невероятно круто. Внутри целая Вселенная! С обитаемыми и необитаемыми мирами, звёздами и чёрными дырами, кометами и... Ты будешь захлёбываться словами восторга и не понимать, почему я не радуюсь вместе с тобой.

Всё очень просто. Там, где ты ищешь чудо, я вижу пустоту.

Одиночество накатывает волной, выбивая из лёгких остатки воздуха. Впрочем, так даже лучше – нечем кричать. Я не хочу привлекать к себе лишнее внимание.

Космос – это моя боль. Моя пустота. Вакуум.

Мне иногда снится, что я стою над обрывом, а потом резким движением раскрываю грудную клетку настежь. Так распахивают окна, радуясь первому весеннему теплу.

И тёмная бездна вырывается на свободу. С бешеной скоростью разлетаются галактики. Я едва успеваю заметить, как маленьким синим мячиком уносится от меня Земля. Или мне только хочется её видеть. Слишком мала она в масштабах Вселенной.

А что я? Я растворяюсь в пустоте и вижу совсем другой сон.

...Знаешь ли ты, каково быть человеком? Когда весь ты, такой бесконечно огромный, должен сжаться до размеров

человеческого тела? Вместиться в тесную оболочку из плоти?

Да не смотри на меня так. Я не сошла с ума.

Просто представь, как нелегко приходится космосу внутри человека. Он ищет выход, хоть какую-то лазейку, чтоб сбежать, снова стать собой. Но хрупкая на вид темница удивительно прочна.

И космос смиряется. Забывает о том, кем являлся изначально.

Учится жить по человеческим правилам. По выходным чистит до блеска ботинки, надевает модное пальто и щёгольскую желтую шляпу, идёт гулять в парк. В будни ходит на работу, старается не отличаться от других людей.

Вечерами он ощущает тоску по чему-то большому, настоящему.

Тогда он гасит свет во всей квартире, оставляя лишь настольную лампу в виде зелёного фонаря, и подолгу смотрит в ночное небо. Ищет ответ на вопрос, кто же он на самом деле.

А ответ прост. Я лишь пустота, которая ищет, чем себя наполнить...

Кто я?

Тёмное гулкое пространство. Я сижу на полу и пытаюсь вспомнить, кто я и как здесь оказался. Болит голова. Поднимаю руку и нащупываю огромную шишку на затылке. Меня били?

Шатаюсь, встаю с пола и иду вперёд, вытянув руки. Вокруг настолько темно, что можно передвигаться только наощупь. Почти сразу натыкаюсь на стену, продолжаю путь вдоль неё. Где я?

Угол, поворот, ещё один угол, узкая жёсткая кровать, покрытая грубым шерстяным одеялом, снова угол, дверь. Толкаю её, но она не поддаётся. Я закрыт в небольшой комнате с одной кроватью и полным отсутствием света. Возможно, избит, и от этого ничего не помню.

Что же произошло? Я в тюрьме? Голова раскалывается от боли, прислоняюсь лбом к холодной стене. Становится немного легче.

Кто же я? Как меня зовут? Почему я здесь? Вопросы, на которые я не нахожу ответа. Липкий страх сжимает горло и мешает дышать полной грудью. Пульс бьётся в висках. Если я арестован, значит ли это, что я преступник? Или жертва политического режима? Или всё просто нелепая ошибка и скоро меня освободят?

Тишина. Мне кажется, что кроме ударов сердца нет ника-

ких иных звуков. Ложусь на кровать и закрываю глаза. Нужно попытаться расслабиться и вспомнить самого себя. Заново обрести то, что утрачено. Сложить воедино осколки памяти.

Осколки... Были бы они, эти осколки! Сейчас моё знание о себе ограничивается только тем, что я мужчина средних лет. Здесь нет зеркала, да и не увидел бы я ничего в такой темноте. Остается полагаться на осязание и собственное изображение. Рубашка, брюки, сапоги. Карманы пусты. Ничего, ни единой подсказки. Я стараюсь найти хоть малейшую зацепку, но тщетно!

Есть ли у меня семья или я одинок? Цепляюсь за эту мысль, и в памяти всплывает образ красивой девушки в белом платье. Длинные каштановые волосы и большие зелёные глаза. В руках её цветы. Я стою рядом с ней в тёмно-синем бархатном камзоле, рука лежит на эфесе шпаги. Мы о чём-то разговариваем, мне даже кажется, что я слышу наши голоса, но словно сквозь толщу воды, и смысл сказанного ускользает от меня. Девушка улыбается и протягивает мне руку для поцелуя. Видение исчезает.

Итак, я дворянин? Или воин? Или слуга знатного господина? Прислушиваюсь к себе в надежде услышать ответ, но вопросы вновь разбиваются о стену мрака. Поднимаюсь с койки и беру в руки воображаемую шпагу. Несколько взмахов...

Это была дуэль. Клинки порхали в воздухе, звенел металл. Мой противник был быстр и ловок, я едва успевал па-

ризовать удары, отступая к краю площадки. Удар, удар, ещё удар и болезненный укол в левое плечо. Противник отступает на шаг и смотрит на меня. Отрицательно качая головой и бросаюсь в атаку. Так просто я не сдамся. Победа или смерть! Либо я, либо он!

Поверженный враг лежит у моих ног, и я со стоном сажусь на землю, зажимая ладонью рану.

Машинально прикасаюсь к месту ранения, но ни шрама, ни боли. Как так? Память шутит? Я только что видел кровь! Чувствовал, как горячие красные струйки стекают по моему телу. Это было не со мной? Или в какой-то из прошлых жизней? Молчание.

Провожу рукой по волосам. Волнистые, до плеч. Отчего-то хочется поправить... Нет, не прическу, а головной убор. Корона? Да, я вспомнил! Я носил корону – широкий серебряный обруч с несколькими изумрудами. Такая красивая вещь.

Вспышка света. Следующее видение прошлого поразило меня еще больше, чем предыдущие. Я уже вспомнил или почти вспомнил свою жизнь в королевском замке, охоту зимой, пышные балы, и вдруг увидел себя идущим по дороге в простой крестьянской одежде. Слева и справа от дороги бескрайнее поле спелой пшеницы, я слышу стрёкот кузнечиков и вдыхаю запахи лета. Жарко. Пот градом льётся со лба. Котомка на плече почти невесома, я знаю, что там лишь краюха хлеба да чистая рубаха – всё мое имущество.

Но как такое может быть, если я король? Или моё королевство разорено, а я изгнанник? Или же я вспомнил жизнь до того, как стал королём? Не понимаю!

Я сжал голову руками. Что же со мной происходит, Господи?! Почему я не могу собрать себя воедино? Разрозненные видения, размытые образы прошлого, так разительно отличающиеся друг от друга. Такое чувство, будто я жил не единожды или проживал несколько жизней одновременно. Но разве такое возможно?

Я искал логическую связь между событиями и не находил. Цветная мозаика. Просто красочный калейдоскоп.

Мозаичный пол виллы, на мне тога, ноги обуты в сандалии, в руках свиток. Донесение из дальней провинции. Там снова беспокойно, того и гляди вспыхнет восстание. Проклятые варвары никак не поймут, что лучше жить в мире с Римом, чем захлебнуться собственной кровью! Свобода хороша только тогда, когда её осеняют крылья имперского орла.

Стоп! Рим вовсе не вписывался ни в какие рамки! Это же седая древность. Пусть я не помню, кто я есть и какой на дворе год, но даже мне понятно это несоответствие. А может, я брежу? Возможно, у меня горячка? Галлюцинации? Нет, слишком реально всё ощущается. Я вскочил на ноги и заметался по своей камере. Снова толкнул дверь и убедился, что она заперта.

Что-то подобное уже было. Закрытая снаружи дверь церкви и единственная свеча в моей руке. Гроб с покойницей,

совсем молодой девушкой. Что погубило ее? Болезнь или несчастная любовь? Широко крещусь и отхожу к алтарю. Я священник? Но почему я один здесь ночью? И почему заперта дверь?

Сердце сжимает какая-то тревога. Не к добру это всё... Раскрываю книжицу и начинаю нараспев читать молитвы за упокой девицы, опасливо поглядывая на гроб с телом – а ну как встанет! Слыхал я такие страшные истории, когда мертвецы оживали накануне похорон. Страх какой! Господи, защити от подобного! Снова осеняю себя крестным знамением и продолжаю молиться.

Красивая девушка! И словно не умерла вовсе, а прилегла отдохнуть. В неверном свете чудится, будто мерно вздымается её грудь, а щёки покрывает румянец. В белом одеянии она лежит с закрытыми очами, а мне всё так и кажется, что ресницы её вздрагивают, и она сейчас откроет глаза.

Час от часу не легче. От отчаяния хочется взвыть и разобрать голову на составные части, чтобы хоть так докопаться до истины! Изо всех сил барабаню в дверь – пусть придёт скорее надзиратель, пусть ответит мне на самый важный вопрос! Как же больно ничего не помнить о самом себе и как же страшно помнить о себе столько! Во мне будто тысячи душ роятся, но среди них я не могу найти своей собственной.

Я готов был ко всему, но только не к тому, что на стук никто не придёт. Снова пнул дверь с досады и вернулся на кро-

вать. Рано или поздно ко мне придут. Должны же принести пищу и воду. А если нет? Тут я похолодел. А что если меня приговорили к мучительной смерти? Что же я натворил такого, если мне вынесли такой приговор? В животе заурчало, и я сглотнул вязкую слюну.

Следующий эпизод окончательно убедил меня в том, что я сошел с ума. Я сидел на табурете и с важным видом вылизывал лапу. Слава Всевышнему, переднюю. Пышные кошачьи усы, пушистый чёрный хвост, мягкая шерстка и уши-треугольники. Огромный чёрный кот. Любимец детей и женщин. Ну такой поворот уж совершенно был неожиданно!

Я расхохотался в голос – ничего страшного, нам, сумасшедшим, можно! Больной на голову. Тогда камера – совсем не камера, а палата на одну персону. Темно – потому что ночь. А на стук и грохот никто не пришёл – так это мне, больному, не спится, а дежурному врачу вполне себе спится и даже очень сладко. Шишка на затылке – сам и треснул, скорее всего. Может, проверял череп на прочность посредством стены. В таком случае всё сходится. Точно, я безумец! Не иначе.

Дверь противно скрипнула и отворилась. Из коридора в палату проник лучик света. Я крепко зажмурил глаза, потом часто заморгал, привыкая к свету.

– Вот вы где, Станислав Викторович! Мы с ног сбились, а вы тут в подсобке, оказывается, – дружелюбно пробасил

гигант, возникший в дверях.

– Михаил Леонидович, милейший! – имя как-то само выскочило на язык. – Меня тут кто-то закрыл шулки ради, видимо! Несмешная шулка, смею заметить!

Мой собеседник щёлкнул выключателем, и под потолком зажглась одинокая лампочка. Без слов он указал мне на раскрытую дверь – ни замка, ни щеколды. Я непонимающе посмотрел на это, а потом осознал и вновь расхохотался. Смахивая невольно выступившие слёзы, я пояснил своему другу и коллеге:

– Дверь открывается внутрь, а я её пытался толкать наружу!

– Пойдёмте, дорогой мой, публика уже собралась. Аншлаг!

– Простите, Михаил Леонидович, я тут головой немного приложился. Кого ставим сегодня? Гамлет?

Приятель странно покосился на меня, но ответил:

– Ну что вы, дорогой Станислав Викторович! Детская сказка, Снегурочка!

Всё встало на свои места. Я актёр. Странно, что я стал вспоминать персонажей, сыгранных мной, а не самого себя. Возможно, меня на самом деле и нет, а есть только мои роли?

Побег из рая

После кораблекрушения несколько выживших, мужчины и женщины, попали на необитаемый остров.

Первое время они жгли костры на берегу в надежде, что с проходящего мимо судна их увидят и спасут. Потом они строили плоты, чтобы уплыть на большую землю, но всякий раз что-то им мешало.

Первый раз плот показался им ненадёжным, и они бросили его. Второй раз плот унесло в море. Третий... Уже никто не помнит, чем дело кончилось в третий раз. Люди отчаялись вернуться домой и бросили попытки уплыть с острова.

Самый мудрый из них предложил строить хижины из ветвей и пальмовых листьев. Они построили себе дома, обзавелись семьями. Вскоре родились дети.

Климат на острове был мягким, растения в изобилии давали людям пищу, прибрежные воды кишели рыбой. Островитянам удалось приручить диких коз и получать от них мясо и молоко. Вскоре люди перестали тосковать о далёком доме, не бросались на берег моря при любом подозрительном шуме.

По прошествии долгого времени на тот же остров попали ещё трое человек. Их яхту перевернул мощный ураган, и они чудом остались живы.

С радостью увидели спасшиеся, что остров населён

людьми, с которыми можно общаться на родном языке. Старожилы отнеслись к пришельцам хорошо, приглашали их в свои хижины, делились опытом жизни на острове.

Но новички очень хотели вернуться домой. Так же, как и старожилы когда-то, искали они признаки корабля или самолёта, надеялись, что кто-то их ищет. Однажды, гуляя по острову, наткнулись пришельцы на тот самый первый плот, который показался островитянам ненадёжным. Спустили плот на воду и отплыли в долгое опасное путешествие в надежде достичь большой земли. С ними уплыла и молодая женщина, рождённая на острове.

С грустью смотрел вождь вслед уплывающим и говорил своему племени, что новички были великими глупцами, решили покинуть рай...

Обратная сторона легенды

В той стране, где туманные дни случаются чаще, чем солнечные, а древность рода чтят из века в век, жил-был маленький мальчик, сэр Леонард Гудфри, потомок одного из древнейших родов государства. Мама и папа юного Леонарда вели светскую жизнь, а мальчик был оставлен на попечение гувернёра и слуг, с которыми и жил в родовом имении.

Говорят, если в замке не живут привидения, то это не настоящий замок. В Гудфрихолле привидений было несколько, но на них никто не обращал внимания – они были тихими и безобидными. Подумаешь, повару вместо соли подсунут сахар или нянечка не сможет распутать свои роскошные рыжие волосы поутру – это ничего, у соседей вон призраки цепями по ночам гремят и воют немелодично. В общем, жизнь в замке текла своим чередом без особых происшествий.

Однажды вечером юный сэр Леонард сидел в библиотеке и читал старинную книгу о подвигах предков. Вдруг за его спиной раздался вежливый кашель. Мальчик обернулся. Прямо за его креслом стоял рыцарь. Леонард, будучи хорошо воспитанным мальчиком, встал с кресла, шаркнул ножкой и произнес:

– Леонард Гудфри, к вашим услугам, сэр.

Рыцарь попытался повторить движения мальчика, от чего едва не упал. Мальчик заметил на его панцире герб – рыцарь,

оседлавший дракона, попирающего корону. Это был герб рода Гудфри.

– Гудфри Гудфри, – глухо раздалось из-под шлема.

– Да, Гудфри, – вскинул голову мальчик. Привидение подняло забрало шлема, и Леонард увидел молодого человека лет двадцати-двадцати пяти. Он смущенно улыбнулся:

– Меня зовут Гудфри Гудфри...

– Постойте, сэр, так это вы основатель рода?! Тот самый герой, который победил армию врага и сразил дракона? Это вам мы обязаны своим гербом? – он лихорадочно листал книгу, чтобы найти нужную страницу. Рыцарь топтался за его спиной, то и дело поправляя забрало, падавшее вниз.

– Ага! – победно крикнул Леонард и ткнул пальцем в рисунок. – Вот!

Рыцарь очередной раз лязгнул забралом и тихо прошептал:

– На самом деле всё было немного не так...

Видите ли, Леонард, я был простым пастухом. С утра до вечера я пас овец, мечтая о великой славе. Однажды возле горного озера я нашел доспехи рыцаря и решил, что это знак, посланный мне с небес. Я надел их, они оказались впроку. Правда, овцы, увидев меня в столь необычном наряде, с блеяньем разбежались. Искать их я не стал – меня ждали подвиги и приключения.

В одной из деревень мне сказали, что неподалёку обосновался дракон. Драконы в наше время не были редкостью,

но многие предпочитали жить в мире с людьми. Этот же в силу убеждений или по глупости вытаптывал поля и выжигал селения. Я пообещал крестьянам, что дракон будет побеждён мною, и вышел в поход. Добрые люди дали мне коня-доходягу и немного еды в дорогу. Я подгонял клячу и пел боевые песни собственного сочинения по дороге к логову дракона.

Дракон вышел навстречу, зевая со скуки. Давно уже забыли рыцари путь к его дому, и он привык чувствовать себя властелином земель. Увидев меня, он улыбнулся, как могут улыбаться лишь сытые драконы, довольные жизнью и видящие перед собой новую игрушку. Я понял, что пора отступить. То есть, бежать со всех ног, но раньше меня это поняла моя кляча, поэтому меч, вынутый мной из ножен, остался валяться где-то в полях.

В то же самое время к берегам нашего славного королевства приплыли вражеские войска. Глупая лошадь несла меня к месту высадки врага, следом нёсся свирепый дракон. Каким-то чудом я смог вынуть ноги из стремян и хлопнулся на землю. Дракон пронёсся мимо. Кляча влетела в ряды вражеской кавалерии, следом за ней мой преследователь. Я наблюдал за происходящим издали, предусмотрительно встав меж двух могучих дубов. Да, Леонард, подняться в этих доспехах было нелегко, но страх – хороший стимул!

Вражеские рыцари в панике бежали к своим кораблям. Счастливицы успели отплыть, а тех, кому не повезло, частич-

но сожгло пламя дракона, кого-то он задавил своей тушей, но большая часть погибла в сутолоке и суматохе. Рыцари, стараясь убить дракона, рубили друг друга в толчее. Когда же бойня была закончена, а дракон, распаленный борьбой, искал новую жертву, я понял, что настал мой час.

Я крикнул дракону, что он недостоин своего племени, и вызвал его на бой.

Леонард, вы слышали когда-нибудь подземный гул? Говорят, это режут неродившиеся драконы. Так вот рык этого монстра был во сто крат мощнее. Он со страшной скоростью бросился на меня и застрял меж деревьев. Я вовремя отбежал на такое расстояние, что дракон не смог до меня дотянуться. Но он достал меня языком пламени – видите, доспех немного оплавлен.

Когда войска нашего славного короля подошли к месту побоища, они увидели, что войско врага смешано с землей, дракон издох, застряв в дубах-спасителях, а рядом лежит рыцарь в оплавленном доспехе. Меня вылечили, объявили героем. Знаете, Леонард, я не стал тогда говорить о том, как всё было на самом деле – я стал знаменит, прекрасные дамы вздыхали мне вслед, пока я не выбрал в жёны вашу прапрапрабабушку. Но совесть тяготила меня, поэтому вскоре после свадьбы с Бередикой я ушёл в поход, из которого уже не вернулся.

Леонард, скажите, вы прощаете мне мою ложь? Вы мой

потомок, и мне очень важно знать это.

– Сэр Гудфри, мой великий предок, я чту ваше имя как основателя рода, но теперь я буду чтить вас как честного человека. Мой отец говорит, что высшее величие – это умение признавать свои ошибки. Знайте же, что я хочу быть похожим на вас. Вызвать врага на бой, не имея иного оружия, кроме смелости и смекалки, достойно подражания.

Рыцарь подал руку для рукопожатия своему далекому потомку.

Замок на горе

Давным-давно, когда деревья были выше, а конфеты слаще, случилась со мной эта история.

В тот год родители отправили меня в деревню к бабушке и дедушке. Чтобы окреп, оздоровился, наелся витаминов с грядки и получил необходимый опыт жизни на земле, как сказал папа. Я не знал, зачем мне опыты и витамины, но с радостью ехал в поезде и смотрел на меняющийся пейзаж.

Массивы вечнозелёных ёлок и сосен перемежались тощими берёзками целый день. Потом березки стали толще и чаще, а ёлок поубавилось. Затем и вовсе начались бескрайние поля.

Вот и деревня. Мама погостила у бабушки с дедом недельку и уехала домой. А я остался на всё лето.

С соседскими мальчишками я сдружился быстро. Они научили меня ловить рыбу в местной речке, гонять на взрослом велосипеде и плавать по-собачьи. В мои десять передо мной открылся новый мир, совершенно незнакомый.

А вскоре к бабушке приехала моя двоюродная сестра Лера.

Эта бойкая девчонка сразу стала центром нашей мальчишечьей компании. Она не боялась змей, лягушек и вообще всякой живности. Не визжала при виде пауков. Переплывала речку по шесть раз без передышки. С высокого взгорка съез-

жала на велосипеде, не нажимая на тормоз. В общем, для меня Лера стала авторитетом практически сразу.

Подражая Лере, я перестал есть манную кашу и носить панаму. Где-то внутри меня до сих пор плачет маленький Костик, который любил бабушкину кашу, но отодвигал тарелку под насмешливым взглядом сестры. По панаме я не скучаю.

Жаркие дни сменились долгими проливными дождями. Уже нельзя было пойти на речку, да и на велосипеде не покатаешься – слякоть. Мы с Лерой сидели дома и скучали.

– Может, на сеновал пойдём? – предложила сестра.

– А что там?

– Там сказки рассказывать можно. Особенно ночью. Попроси бабушку, тебе она разрешит!

Я отпрашивался ночевать на сеновал с друзьями, потом пробежался по деревне, собирая нашу компанию. Вечером собрались те, кого отпустили из дома.

Стемнело. Мы взобрались на самый верх стога, расстелили там свои одеяла и приготовились слушать Лерины истории.

– А вы знаете, – таинственным голосом начала свой рассказ Лера, – что в этих местах водятся феи? Это такие волшебные существа, маленькие и с крылышками.

Мальчишки зафыркали. Впервые авторитет моей сестры пошатнулся. Но она просто не обратила внимания ни на кого и продолжила:

– Я их видела. В старинном замке, что на горе стоит.

– Да были мы в том замке! – крикнул Саня. – Ничего там нет! И никого! В наших местах только лешие да русалки водятся. А феи – чушь собачья!

Я сжал кулаки. Саня, конечно, сильный и велосипедом делится, но вот зря он так про Леру.

– Сашок, а слабо со мной к старому замку ночью пойти и посмотреть, живут там феи или нет? – мне показалось, что я увидел насмешливую улыбку сестры. Саня попыхтел в темноте, а потом рявкнул:

– Идём прямо сейчас!

– Кто с нами? Костик? Ваня? Яша? – она перечислила всех, кто был на сеновале.

Никто не отказался. Мы тихо вышли в ночь и направились к заброшенному замку.

Пока дни были ясными и солнечными, я тем замком почему-то не интересовался. Хватало других важных дел. Друзья-мальчишки туда и вовсе не ходили, облазив развалины ещё в раннем детстве и усвоив от взрослых, что поход к замку чреват серьёзным наказанием. Но сегодня было иначе.

Грязь чавкала под ногами, мы шли и скользили в лужах, хватаясь друг за друга.

В развалинах замка плясали огоньки. Маленькие, ярко-зелёные. словно светлячки, но в такую погоду их не встретишь. Мы остановились.

– Теперь идём очень тихо, – скомандовала Лера. – Если спугнём, ничего не увидим.

Тут Яша оступился и с громким плеском свалился в лужу. Огоньки тотчас же исчезли.

– Эх! – раздосадовано воскликнула Лера. – Вспугнул! Всё, идём обратно, не будет сегодня чуда. И завтра его тоже не будет.

– А почему не будет завтра? – спросил Сашок, вытирая лицо от брызг. Он шёл рядом с Яшей, и ему досталось больше всех.

– Потому что завтра никто вас на сеновал не отпустит. Мамы и бабушки поймут, что мы ночью куда-то ходили, – пояснила Лера. Мне казалось, я даже в темноте видел недовольное выражение ее лица. – Ладно, попробую что-нибудь придумать. Сейчас быстро на сеновал и спать! Утро вечера мудренее.

Наутро наша одежда была сухой и чистой. Что с ней сделала Лера, не знаю. Может, в речке выполоскала и потом высушила. Нам она сказала, что это феи ее послушались и сотворили волшебство.

На следующую ночь мы так же отпросились ночевать на сеновал и снова пошли к развалинам замка. На этот раз шли аккуратнее, по обочине. Пусть там трава сырая, зато идти можно было почти бесшумно. Дождь шелестел по траве и заглушал наши шаги.

Мы снова увидели таинственные огоньки, танцевавшие в развалинах. Лера приложила палец к губам и дала знак следовать за ней след в след. Мы подкрались к самой стене

и осторожно заглянули в дыру, которая раньше была дверью.

Маленькие невесомые существа танцевали при свете крохотных факелов. Я удивился – шёл дождь, но волшебному пламени он совершенно не мешал. Среди фей были мальчики и девочки. Одеты они были на старинный манер, я такое в книжках видел.

Пары кружились на освещённой площадке и поначалу не замечали нас. Потом в самый центр вышла фея в короне и махнула рукой в нашу сторону, приглашая присоединиться к празднику.

Не знаю, что чувствовали другие, но я хотел задать стрелкача. Подальше от этого места. Внезапно стало очень холодно, и низ живота сдавило спазмом.

– Я в кустики, – пискнул я и побежал вниз по склону. К замку в ту ночь я не вернулся.

Друзей своих я больше никогда не видел. Как и своей сестры Леры. Они бесследно пропали в ту дождливую ночь. Вот только бабушка почему-то говорила, что никаких двоюродных сестер у меня никогда не было.

Сотворение мира

В самой середине мира жили некогда Великая Мать и Великий Отец, долго жили. Говорят, появились они на свет из семян дерева Катумба, что росло от земли до самого неба. В те времена не было на небе ни луны, ни солнца, звёзд тоже ещё не было. Свет и тепло для жизни давало волшебное дерево.

Много лет жили Мать и Отец вдвоём, но стало им скучно. Тогда родились у них два сына – Каримба и Катамба. Ударил Отец в ладоши и воскликнул:

– Ах, хорошо! – и положил новорожденного Катамбу в скорлупку того семени, из которого родился сам, как в колыбель.

Ударила Мать в ладоши и добавила:

– Очень хорошо! – и положила новорожденного Каримбу в свою скорлупку вместо колыбели.

Стали они жить четверо. Близнецов кормили молоком и мёдом, от чего росли они на радость родителям не по дням, а по часам. Вскоре стали они ходить с Отцом на охоту, стали знать повадки всех зверей и птиц.

Жизнь семьи текла счастливо, один день был похож на другой, но случилась беда – завистливый червяк Мазумба подслушал разговор двух сорок и узнал про волшебное дерево и счастливую Семью. Сам он жил один и не было у него ни

жены, ни друга. Приполз тогда злой Мазумба и стал грызть корни дерева Катумба. Стало дерево увядать, меньше давало тепла и света, а вскоре и вовсе погасло.

Великая Мать испугалась темноты, выбежала из хижины и не смогла найти дорогу назад – такая непроглядная вокруг была темень. Великий Отец с сыновьями в это время был на охоте, а когда вернулись они, не смогли найти Мать.

– Катамба и Каримба, дорогие мои сыновья! Я не могу найти вашу мать в такой темноте. Она сейчас спряталась где-то и плачет. Нехорошо это! Возьмите каждый по большому мешку, ступайте по миру, собирайте свет и складывайте его в свой мешок. Один пусть идёт в одну сторону, второй в другую. Возьмите с собой ваши колыбели – когда доберётесь до Большой Воды, бросьте их в воду.

Послушались братья своего отца и пошли каждый своей дорогой собирать свет по миру. Катамба собирал холодный свет – светлячков, огоньки с трухлявых пней. Каримба же собирал свет горячий – лесной пожар, лаву из вулкана. Быстро наполнил свой мешок Каримба и вышел к Большой Воде. Одновременно с ним к Большой Воде с другой стороны земли вышел Катамба.

Бросили они каждый свою скорлупку-колыбель на воду, и стала она лодкой. Как только лодка Катамбы отчалила от берега, появился за ней холодный сияющий след. Стал он его сматывать в клубок и складывать в мешок. Скоро и его мешок наполнился.

– Ах, хорошо! – воскликнули братья, каждый на своем краю земли. Только произнесли они это, как стали их лодки подниматься вверх. Свет из мешков осветил землю, и Великий Отец смог отыскать Великую Мать и вытереть её слёзы. Тогда на небе впервые появились луна и солнце, и светили они одновременно.

Посмотрел на это Отец и сказал:

– Пусть один из вас сменяет в небе другого, пока тот отдыхает. Но сначала бросьте каждый пригоршню огня на волшебное дерево.

Бросил Катамба горсть холодного света на дерево. Бросил Каримба горсть горячего света на дерево. Взвился до небес сноп искр! Так появились в небе звёзды – некоторые из них горячие, некоторые холодные. А злой Мазумба, до тех пор прятавшийся в корнях дерева, стал кометой. Носится он по всему небосклону, пугая людей и обещая несчастья. Но вы не верьте ему – червяком он был.

Так и ходят с тех пор по небу Каримба и Катамба, друг друга сменяя. Скучают братья, вспоминают счастливые времена, когда жили они под сенью дерева Катумба, дарившего свет и тепло. Когда совсем грустно им становится, они встречаются в небе, кладут свои мешки на дно лодок и поют песни.

В это время на земле наступает тьма, Великая Мать снова в страхе прячется, а Великий Отец уговаривает своих детей осветить землю, чтобы отыскать жену. Нехотя расстают-

ся братья, поднимают каждый свой мешок на плечи и продолжают вечный путь по небу.

Агасфер

Скажи, как часто ты думаешь о бессмертии? О том, что это было бы для тебя величайшим благом? Ты думаешь об этом, когда не уверен, что одной жизни хватит на великое свершение. Ты жаждешь бессмертия, когда чувствуешь на горле холодные пальцы небытия. Ты мечтаешь о вечности, когда уверен, что пару сотен лет спустя мир станет лучше.

Сегодня я расскажу тебе историю человека, который обрёл бессмертие, хотя никогда о нём не задумывался. Чувствую, пришел срок, ты готов меня слышать.

Много лет тому назад это было. Один простой человек стоял у своего дома и смотрел на дорогу. День был жарким, мужчина держал в руках кувшин с водой и размышлял о грядущем. Скоро должен родиться пятый ребёнок, надо бы купить еще одну козу, а для этого нужно открыть вторую лавку и поставить там торговать младшего брата. Но ведь глуп он ещё!

Мужчина тяжело вздохнул, остро кольнуло в груди, как уже не раз случалось в последние дни. Последние – он усмехнулся. Ах, если бы ещё пару десятков лет жизни! Я хочу создавать прекрасные вещи, торговать ими в своих лавках и радоваться тому, как растут мои дети и внуки. Я бы передал знания, которые получил от своего отца, самому смышлёному своему сыну. Дело семьи должно жить и дарить радость

людям. В этом смысл.

Острая боль в области сердца сбила дыхание, в глазах потемнело. Мужчина выронил кувшин и как бы со стороны увидел разлетающиеся в разные стороны брызги и осколки. Как же всё не вовремя! Он тяжело осел на землю, прислонился к стене своего дома и прикрыл глаза, безмолвно молясь об отсрочке и считая каждый удар сердца.

– Позволь мне остановиться у твоего дома и дай воды, – услышал он хриплый голос. Мужчина с трудом приоткрыл глаза. Перед ним стоял избитый преступник, которого вели на казнь римские солдаты. На плечах осужденного лежал тяжёлый деревянный брус.

Что ему надо? Чего хотят все эти люди, стоящие поодаль и наблюдающие за его агонией? Мужчина собрал все оставшиеся силы и выдохнул:

– Нет! Поди прочь!

– Пусть сбудется желание, что ты загадал, – осуждённый на смерть выпрямился, удобнее перехватывая брус, и неожиданно тепло улыбнулся. – Благословляю тебя бессмертием!

Толпа уже давно скрылась за поворотом, а Агасфер стоял и смотрел вслед. Боль в груди исчезла, будто никогда её и не было. Лишь осколки в пыли да след от высохшей воды из кувшина напоминали – да, всё происходило на самом деле. Он хотел броситься к Голгофе и спросить, что за человек приходил сегодня, в чём он виновен, но не решался. Потом, потом все узнаю.

Через несколько дней Агасфер пришёл на рынок продать свои глиняные горшки и узнать новости. А послушать было что. Люди рассказывали друг другу про казнь преступников перед светлым праздником, про чудеса, которые свершались после неё и про одного недоброго человека, отказавшего в пристанище и глотке воды, за что был проклят казнённым чудотворцем.

– Проклят или благословлён? – спросил Агасфер у беседующих рядом торговцев, внутренне холодея. Но нет же, он точно слышал, что идущий на смерть его благословил.

– Агасфер его зовут, – отмахнулся один из торговцев. – Его спроси, если тебе интересно.

Потрясённый, вернулся Агасфер домой. Если благословение казалось ему высшим благом, которое только может обрести человек, то проклятие страшило.

Шли годы. Агасфер видел гибель любимого города и разрушение Храма. Как многие другие, он покинул родную землю и отправился в скитания по чужим краям. Старели и покидали этот мир те, кого он знал и любил. А он оставался всё таким же, как в тот памятный день, когда считал, что его земной путь завершился, и остро хотел продлить жизнь хотя бы ещё на несколько лет.

Каждое утро он встречал вопросом – дар это или проклятие? Каждый вечер, когда солнце касалось своим краем горизонта, повторял тот же вопрос.

Знаешь, я до сих пор не нашёл ответа...

Секретное оружие

Жители сёл и деревень с удивлением и сочувствием смотрели на безоружное войско в белых балахонах, шагающее в сторону страшной пустыни Фаатхор. Еще более странным казалось им поведение воинов – они не грабили мирных жителей, не вытапывали поля, вежливо просили воды или снеди и спокойно реагировали в случае отказа.

Впереди войска ехал его предводитель, Минхе Бесстрашный. Каждый вечер, обходя свое воинство на привале, он спрашивал странников об одном:

- Готовы ли вы побеждать?
- Да, повелитель! – отвечал ему нестройный хор.
- Готовы ли вы умирать?
- Нет, повелитель!
- Если есть сомневающиеся, пусть выйдут. Никто их не осудит.

В первый день сожгли свои белые балахоны и отказались от похода несколько десятков человек из разных отрядов. Воины обняли их на прощанье и продолжили свой путь, не оглядываясь. Во второй день сожгли балахоны и ушли в обратном направлении несколько сотен сомневавшихся. На исходе десятого дня остались только те, кто на самом деле был готов идти до конца.

- Готовы ли вы побеждать?

– Да, повелитель!

– Готовы ли вы умирать?

– Нет, повелитель!

– Если есть сомневающиеся, пусть выйдут. Никто их не осудит.

Ни один из воинов не вышел из строя, ни один не снял ритуальных одежд.

– Мы идём к сердцу пустыни Фаатхор. Там нас ждёт наш самый страшный враг и бой не на жизнь, а на смерть. Ещё раз спрошу, готовы ли вы? – голос предводителя разнёсся над враз притихшим войском.

– Да! – прогремел слаженный ответ.

– Сегодня спите и смотрите сны. Завтра генеральное сражение, – и предводитель ушёл в сторону своего шатра.

Пустыня Фаатхор была тем местом, которое стало могилой для многих путешественников. Не было ещё живого существа, которое прошло бы сквозь неё. Даже жадные погонщики караванов выбирали долгий обходной путь и не рисковали идти по песку, усыпанному костями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.